

совместный проект издательского дома

коммерсантъ

bosco

sport

Чем похожи Ольга Зайцева и Ванесса Мэй. Какие рекорды могут пасть на сочинских Играх
стр. 2

Россия в снегах. Как выступала наша команда на предыдущих зимних Олимпиадах
стр. 3

Не забудьте включить телевизор. Расписание XXII зимних Олимпийских игр
стр. 4

Откуда прыгать и где стрелять. Карта сочинских олимпийских объектов
стр. 5

Когда бегут министры

Как прожили свои 200 метров Сергей Шойгу и Сергей Лавров

колесо обозрения

АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ

Вчера в Сочи факелоносцами сборной России стали министр иностранных дел Сергей Лавров и министр обороны Сергей Шойгу. Специальный корреспондент «Коммерсантъ-BoscoSport» АНДРЕЙ КОЛЕСНИКОВ встретился с ними в новой гостевой резиденции президента в «Бочаровом ручье», когда они отдыхали после случившегося и набирались сил перед встречами с президентом Таджикистана Эмомали Рахмоном и председателем КНР Си Цзиньпином. Факелоносцы честно рассказали «Ъ-BoscoSport» о том, что они пережили.

Когда я вошел к министрам, они пили чай. Выглядели они, как бы сказать, уставшими, но довольными или, вернее, усталыми и довольными. Или, может, не уставшими, а просто довольными. Вот довольными — это точно.

— Почему мы это сделали? — переспросил Сергей Лавров. — А нам предложили.

— И мы победили, — добавил Сергей Шойгу.

— Так что ничего такого, — пожал плечами министр иностранных дел.

— Нет, еще вот что было, — сказал министр обороны. — Он (Сергей Лавров. — А. К.) звонит мне и спрашивает: «Ну что, бежим или не бежим?»

— А вы? — заинтересовался я у Сергея Лаврова.

— А что я? — переспросил Сергей Лавров. — Я, конечно, сомневался. Но когда узнал, что факел получу от Риты Симоньян (главный редактор информагентства «Россия сегодня». — А. К.), желание окрепло.

— А у меня окрепло, когда я узнал, что Насе Чернововиной (ведущая телеканала «Россия 1». — А. К.) факел передаю, — сообщил Сергей Шойгу.

Получив факел от Сергея Лаврова (справа), Сергей Шойгу внес в горение олимпийского огня силовую нотку
ФОТО SOCHI 2014 ORGANIZING COMMITTEE/AFP

— Короче говоря, мы оказались в объятиях СМИ, — резюмировал Сергей Лавров.

И это был не тот случай, когда хотелось, как любят говорить дипломаты, у которых для объяснений любой ситуации еще с раннесоветского периода заготовлено несколько беспронгрышных фраз, «задушить в объятиях». Так, может, чуть-чуть прихватить.

— И вот он (Сергей Лавров. — А. К.) звонит мне и говорит с тревогой в голосе: «Ну так как ты думаешь, если серьезно?» — продолжил Сергей Шойгу. — «Разве у нас будет другой такой шанс?»

— Да, чтобы по телевизору показали... — добавил Сергей Лавров.

Министр иностранных дел рассказал, что сначала им предлагали пробежать дистанцию в 200 метров где-то в Сибири.

— Но там в это время международных мероприятий не было, — признался он.

Действительно, это сейчас в Сочи одно сплошное международное мероприятие, и больше ничего вообще.

— И учений тоже не было там, да? — обратился я к министру обороны.

Он подтвердил.

Они, конечно, хотели совместить приятное с полезным (приятным, я не исключаю, являются учения).

Все спрашивают факелоносцев, что они чувствуют. И я не мог обойтись без этого, потому что читатели, боюсь, не простили бы мне этого. Как и факелоносцы.

— А что вы чувствовали? — спросил я.

— Волнительную гордость, — уверенно ответил Сергей Лавров.

— То же самое, — отозвался Сергей Шойгу.

— А усталость?

Хорошо, что я задал этот вопрос. Они разгорячились.

— Ну... — поморщился министр иностранных дел. — Это же всего 200 метров...

— Целых 200 метров, — сказал я.

— Да там особо и не разогнишься, — внешне сдержанно заметил господин Лавров. — 28 человек слева и справа бегут, а впереди такой квадроцикл еле-еле едет. Почти пешком шел.

Ему этот момент не понравился. Между тем те, кто берет министра иностранных дел для встречи с Эмомали Рахмоном, рисковали:

факел мог и потухнуть — газ просто закончился бы, и все.

Но, видимо, к концу эстафеты организаторы все-таки научились регулировать уровень подачи газа, и он не выгорал так быстро, что факелоносцы не успевал поджечь факел соседа по дистанции (такие случаи были).

— И у тебя, и у меня газ же потом даже сливали, чтобы факелы отдать на память, — вспомнил Сергей Шойгу.

— А если к этому добавить, что Лавров два раза в неделю в футбол играет, вообще все ясно, кто сколько пробежать мог, — сказал министр обороны, подумав и добавил: — А я в хоккей.

Им принесли немного закусь с дороги:

— Филейная часть, четыре часа при температуре 65 градусов парится...

— Часть чего? — не удержался я.

Не попробовать, так хоть спросить.

— Американского бычка. Привезли его сюда... Он не очень хотел, сопротивлялся... Но что же поделать...

Профессиональные шутки не произвели на факелоносцев сильного впечатления. А вот бычок произвел.

Тут Сергей Лаврова отозвали на собеседование перед встречей с Эмомали Рахмоном,

а Сергей Шойгу вспомнил, что последний раз перед Олимпиадой прилетал сюда, в Сочи, 4 января:

— Играли в хоккей с Лукашенко (президент Белоруссии. — А. К.). И вот этот город еще совершенно по-другому выглядел. А сейчас я смотрю по сторонам и вижу — прорыв какой-то, что ли... Впечатляет.

— Не все так считают, — сказал я.

— Не все, — согласился он. — На Западе в газетах, говорят, истерика какая-то. А мне кажется, расслабься! Получай удовольствие, радуйся Олимпиаде!..

Министр обороны предупредил, что будет говорить без пафоса:

— Для меня, например, эта пробежка такого количества людей по стране с факелом — это о том, что мы едины, хотя очень разные. Ребята, которые забрались на Эверест, и Рамзан Кадыров (глава Чечни. — А. К.), и эти здоровые ребята из Каракии — это все одна страна. Кто бы что ни говорил.

Он все-таки сделал эту оговорку.

— И вряд ли кому-то удастся отобрать праздник, как бы ни старались, — в устах министра обороны эти слова звучали не пустым звуком. — Мы, между прочим, в трудные времена такие мероприятия в других странах поддерживали всегда: и американцев в Солт-Лейк, и англичан в Лондоне...

Сергей Шойгу вспомнил эпизод, когда сначала прошло голосование в МОК по поводу столицы Олимпиады-2012 и ее отдали Лондону, а через два часа взорвалось лондонское метро.

— А если бы голосование было часа на три позже? — спросил он. — Был бы хоть какой-то шанс у Лондона провести эту Олимпиаду? Но ведь провели... Я вот смотрел сегодня новости по EuroNews. Главная новость: первая свадьба на Евромайдане! Ну это ладно. Вторая — недостроенные объекты на Олимпиаде. Журналист, француз, рассказывает, что он в растерянности — вышел вечером из отеля купить еды и не нашел супермаркета. Наверное, говорит, надо подняться на гору на фуникулере — может, там есть. Шутит. Вот и все новости. А, третья новость: Сисси (министр обороны Египта Абдель-Фаттах ас-Сиси. — А. К.) пошел на выборы в Египте.

— Но хоть это-то хорошая новость? — спросил я.

Министр обороны России посмотрел на меня и добавил:

— Поддерживаю!

То есть ему такая идея, что министр обороны становится президентом, нравится.

В этот момент на переговоры пришел президент Таджикистана, который заявил, что в Сочи сейчас плюс 15, а в Душанбе — минус 20.

— То есть мир перевернулся, — констатировал он.

Спорить было не о чем.

Подождите, Игры загружаются

Как выглядел Сочи перед Олимпиадой

инспекция

Накануне открытия Олимпийских игр Сочи предстал перед корреспондентами „Ъ“ АЛЕКСЕЕМ КОДЕСХОВЫМ и АФСАТИ ДЖУСОЙТИ городом, который пока очень волнуется и до сих пор до конца не поверил, что Олимпиада уже здесь, но который, конечно, проведет ее так, что все равно все будут в восторге.

Сегодняшний Сочи — это город, в котором, даже если очень захочешь, от Олимпиады никуда не денешься. Это город названий. Чтобы добраться до остановки, откуда идет автобус в Олимпийский парк, надо пройти 50 метров по Фигурной улице, а потом, не доходя до проспекта Чемпионов, свернуть на Триумфальную. А по дороге — вывески, по которым можно изучать предолимпийский расклад. Увидев кафе «50 на 50», думаешь про российскую хоккейную сборную, ресторан «Авось» — про шансы российских биатлонисток без дисквалифицированной Ирины Старых. И знаменитый бар «Спотыкач» в новеньком, выросшем как раз перед Олимпиадой Екатерининском квартале Адлера тоже, увы, заставляет задуматься кое о ком (но не будем о больном).

А еще сегодняшний Сочи — это город парадоксов. Они начинаются на этих тенистых улочках, в этих обычных, без шика, заведениях общепита, сегодня выполняющих важ-

ную олимпийскую миссию. Их хозяева видят в Олимпиаде и безусловное благо, потому что она избавила Сочи от пробок, сделала его аккуратнее, современнее, удобнее. Но то ли общепита получилось в итоге больше, чем общестственности, то ли общестственность пока как следует не вошла во вкус. Ануш, владелица одного из кафе неподалеку от приморского променада, улыбнулась, когда мы поздравили ее с тем, что зимой, не в сезон, у нее, наверное, наплыв посетителей: «Наоборот, никого нет. Вот раньше, когда шла стройка, был наплыв. А теперь — нет. Буду ждать лета, курортников». Заведующий другим кафе Дмитрий вздохнул, когда мы поинтересовались, почему у него такие демократичные цены — надо же, Олимпиада, а они, вопреки традиции, не взлетели? «Ну нас, скажем так, попросили не поднимать их, — он поднял глаза к потолку. — Попросили поработать на страну. Работаем. Если бы не американцы, которые отдыхают всю ночь, было бы грустно...»

В Олимпийском парке, рядом с изогнувшимся морской волной конькобежным стадионом «Адлер Арена», мы встретили запыхавшегося человека в куртке с кленовым листом. Антуан Дешэ — канадец, работает на CBC — на телевидении и радио. Он рассказал, как захотел сделать репортаж о том, чем живет парк, осмотреть все находящиеся в нем сооружения, но до конца выполнить поставленную задачу не смог. Сдулся на полпути.

Фишкой сочинской заявки была, как известно, компактность. И с тем, что она компактна, не поспоришь. Все стадионы Прибрежного кластера — такого, кажется, на зимних Олимпиадах еще не было — сконцентрированы в одном месте. Но парк этот — просто циклопических размеров. Ради интереса мы потом все-таки попробовали пересечь его — от хоккейной «Шайбы», мимо «Большого», «Фишта», «Ледового куба» до выхода к железнодорожной станции. Удалось — управились за час с небольшим, то есть примерно за то же самое время, что придется тратить на то, чтобы попасть из кластера Адлерского в Горный.

Канадец не смог. Но в общем не жалел об этом. Он говорил, что и так убедился: стадионы — красивые, все — чисто. Он говорил, что, оказывается, его зря пугали тем, что в России не владеют иностранными языками: «Мне отвечали по-английски!» Он говорил, что погода идеальная, лучше не бывает: «Я вчера был в горах — там много снега. А здесь — тепло и солнце». Солнце и вправду светило ярко-ярко, не по-зимнему, а по-сочински. Его, правда, немного настораживало, что он лично до сих пор не наткнулся на болельщиков — ни российских, ни канадских, ни голландских, ни шведских, ни мексиканских. Везде — только отряды волонтеров, постоянно перемещающихся по только им ведомым маршрутам, полицейские, коллеги-журналисты.

Гигантский парк из-за этого выглядел слегка не ожившим, не проснувшимся, что ли.

Мы спросили, было ли ему вообще страшно, когда он отправлялся в свою олимпийскую командировку? Он замялся: «Я, конечно, знал про Волгоград. Это было ужасно. Но слушайте, таков современный мир. И потом — это же Олимпиада. Тут иной уровень безопасности, так? Я верю, что ничего не произойдет».

В горах, в Красной Поляне, было уже гораздо холоднее. И американский телевизионщик Пол Джонсон, глядя на подсвеченный к закату огнями трамплинный комплекс, повыше натягивал воротник пуховика, пока объяснял, что если дрожать от страха из-за терактов, то Олимпиады можно вообще не проводить: «Перед Олимпиадой в Солт-Лейк-Сити случилось 11 сентября. Что, ее надо было отменить? По этой логике в принципе ничего нельзя проводить — постоянно существует какая-то угроза. Но если бы мы ей следовали, то это означало бы, что террористы победили. Поэтому мы не должны бояться».

Он и не боялся. Напротив, как сформулировал, был полон энтузиазма по поводу Олимпиады. «Видно, что для России она многое значит. Я уже вас могу поздравить — стадионы, скажем, великолепные. Но, — Джонсон замялся, — кое-что все же недоделано. В отелях, например». Он вдруг звонко рассмеялся.

Мы предположили, что наш знакомый, видимо, тоже, как другие иностранцы, с удовольствием пишет в личном блоге об этих сочинских гостиничных неурядицах, ставших внезапно интернет-хитом. «Пишу, — честно признался Джонсон. — В первый же день после заселения мы застряли в лифте. На следующий — опять... Что-то сделайте с гостиницами. На них же можно зарабатывать деньги». Он был уверен, что можно, и именно на этих гостиницах.

Спустились в Адлер мы уже к ночи. И в кафе у Дмитрия нашли тех самых американцев, на которых он молился. Им, сотрудникам крупного фотоагентства, было весело. Даже несмотря на то, что утром, перемещаясь от Красной Поляны в Прибрежный кластер, они долго-долго плелись на своем автобусе со скоростью десять километров в час за грузовиком, который щетками расчищал пыль и не давал себя обойти. Спешащие пассажиры в конце концов вышли из себя, и водитель рискнул пойти на обгон. Грузовичок сдался, прижавшись к обочине, но из него при этом вышел водитель. «Представьте, он чистил абсолютно чистую трассу и показал нам фак!» — хохотал Скотт Хендерсон.

Для него сочинская Олимпиада была шестой в карьере. И он уже считал ее лучшей — и плевать ему было и на этого водителя с его пальцем, и на сломанную крышку от унитаза в номере.